

ББК 60.542.18

М.В. Старчикова

**Адаптивные стратегии лиц пожилого
и старческого возраста
в контексте межпоколенного взаимодействия**

M.V. Starchikova

**Adaptive Strategies of Elderly and Senile Age Persons
in Context of Inter-Generational Interactions**

Анализируются адаптивные стратегии старших возрастных групп в современном обществе. Исследования, проведенные на территории Алтайского края, показывают актуальность адаптации пожилых людей к современным условиям. Представлена модель «социального механизма формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп» в рамках становления новой геронтологической реальности.

Ключевые слова: адаптивные стратегии, пожилой возраст, старческий возраст, межпоколенческое взаимодействие, социальный механизм, формирование адаптивных стратегий, геронтологическая реальность.

В российском обществе на современном этапе развития происходят сдвиги, носящие коренной, качественный характер. Перемены затрагивают не только политическую и социально-экономическую сферы, но и культурную основу жизнедеятельности общества.

Кризисные явления, связанные с переходными процессами, определяют проблемы социальной адаптации как наиболее актуальные. Быстро меняющиеся условия жизни современной России, экономические, политические и социальные трансформации требуют изменений в массовом сознании и экономическом поведении населения, отказа от старых и принятия новых ценностей и поведенческих установок в качестве необходимого условия адаптации к новым жизненным реалиям [1, с. 5]. Успешность реформирования общества в значительной мере зависит от того, насколько безболезненно населению удастся адаптироваться к новой социально-экономической обстановке [1, с. 6].

В силу этих причин перед современным российским обществом остро стоит проблема адаптации большей части населения к резким социальным, экономическим и культурным изменениям. Главный вопрос, который встает в таких условиях: соответствуют ли адаптивные возможности социальных субъектов возросшим требованиям, предъявляемым к ним со стороны быстроизменяющейся среды?

The given article is directed to the analysis of adoptive strategies of elderly and senile age groups in modern society. Researches that were conducted in Altai Territory and revealed the actuality of adoptive strategies of elderly people to modern conditions are presented in the article. A model of «social mechanism forming adoptive strategies of persons of elderly and senile age» is presented in a frameworks of a new gerontological realities.

Key words: adoptive strategies, elderly age, senile age, intergenerational interaction, social mechanism, forming of adoptive strategies, gerontology realities.

Одной из наименее адаптированных к социально-культурным изменениям групп являются пожилые люди. Лица пенсионного возраста по сравнению с другими категориями населения обладают гораздо меньшими возможностями вписаться в новые социально-экономические отношения. Радикальная трансформация общества связана с формированием в нем новой системы ценностей. Это приводит к тому, что опыт жизнедеятельности пожилых людей, приобретенный в условиях иной социальной системы, не соответствует новой социально-экономической ситуации и изменившимся ценностным ориентирам общества и часто оказывается не востребован.

В связи с трансформацией нашего общества на пожилых людей легла особенно высокая адаптивная нагрузка. Появился ряд обстоятельств, вызывающих ухудшение положения пожилого населения и требующих от него дополнительных усилий по адаптации к изменению всей общественной среды, включая политические, социально-экономические и культурные основы жизнедеятельности общества, фундаментальные механизмы социального регулирования.

Актуальность исследований адаптации пожилых людей к изменяющейся социокультурной среде определяется потребностью в полной и точной информации об условиях, уровне и образе жизни, структуре установок, ценностных ориентаций, направленности интересов людей старшего возраста. Без этой инфор-

мации и основанных на ней научных и практических рекомендаций затрудняется разработка и проведение в жизнь социальных мероприятий, касающихся данной категории граждан.

Критерием адаптации является способность индивида удовлетворять свои социальные потребности в различных сферах жизнедеятельности: поддержание и развитие личности как целого, ее физического и эмоционального благополучия, культурно-образовательного уровня, мировоззрения и идеалов; материальное потребление, поддержание приемлемого уровня обеспеченности материальными благами, досуг, рассматриваемый как простое потребление свободного времени и как предметная реализация своих способностей, творческая деятельность, самореализация; поддержание межличностных и общественных связей, принадлежности к различным социальным группам, получение признания своей значимости, уважения окружающих, сохранение социального статуса [2, с. 45–50].

Существенным компонентом адаптации является согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды. [3, с. 76]. Второй аспект адаптации – это активное воздействие субъекта адаптации на среду с целью улучшения условий адаптации [4, с. 56].

Социологическое исследование особенностей формирования адаптивных стратегий старших возрастных групп и отношения к лицам пожилого и старческого возраста проводилось в 2008–2009 гг. на территории Алтайского края. В выборку включено население Алтайского края в возрасте 15–89 лет, было опрошено 1070 респондентов, принцип формирования выборки – случайный, с квотным отбором единиц анализа.

Технология формирования выборки основывалась на межпоколенном принципе отбора респондентов, т.е. опрашивались представители разных поколений (молодого, среднего, старшего), относящихся к одному домохозяйству (одной семье).

Социологический анализ социального положения и адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп проводился в соответствии со следующими блоками, включенными в анкету: 1) *общие сведения о респонденте; его материально-бытовые условия; состояние здоровья; образ жизни;* 2) *медико-социальная помощь;* 3) *социально-демографические характеристики лиц пожилого и старческого возраста* (пол, возраст, состояние в браке, образование, специальность или профессия, должностное положение, квалификация, стаж фактического пребывания на пенсии, ее размер); 4) *характеристики семейно-бытовой среды* (состав, структура и размер семьи, совместность или раздельность проживания с родственниками, отношение последних к престарелым, материальная и иная помощь, оказываемая ему семьей, ее душевой доход, жилищные и коммунальные условия); 5) *состояние здоровья*

одиноких лиц пожилого и старческого возраста; б) *общая направленность интересов личности в ту или иную сферу деятельности;* 7) *социальные установки личности, связанные с различными жизненными обстоятельствами, важными для лиц пожилого и старческого возраста* (например, с принятием материальной помощи от детей, выбором общественного занятия); 8) *показатели удовлетворенности или неудовлетворенности своим положением в семье, в обществе или образом жизни как пенсионера в целом;* 9) *мнения лиц пожилого и старческого возраста о деятельности различных институтов и организаций, связанных с социальным обеспечением престарелых, их трудоустройством, медицинским и бытовым обслуживанием;* 10) *особенности адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп.*

Остановимся на основных результатах проведенного исследования.

В социологическом исследовании приняли участие респонденты в возрасте от 15 до 89 лет.

Условно вся группа респондентов (n = 1070) была разделена на три поколения в зависимости от возрастных характеристик: молодое (32%) – респонденты в возрасте от 15 до 30 лет; среднее (35%) – от 31 до 55 лет; старшее (33%) – от 56 до 89 лет.

Анализ проводился на основе критерия принадлежности к семи возрастным подгруппам: группы 15–19 лет; 20–30 лет, 31–40 лет, 41–50 лет, 51–60 лет, 61–70 лет и группа старше 70 лет.

Было опрошено 26% мужчин и 74% женщин. Образовательный уровень респондентов представлен в виде таблицы.

Образовательный уровень респондентов разных возрастных групп, %

Уровень образования	Молодое поколение	Среднее поколение	Старшее поколение
Высшее образование	35	41	36
Неполное высшее	23	7	2
Среднее профессиональное	8	30	31
Начальное профессиональное	5	10	4
Среднее	20	9	12
Неполное среднее	9	2	12
Начальное	-	1	3

Как показывают данные проведенного исследования, степень адаптированности пожилых людей к современным условиям низкая, половина населения старше трудоспособного возраста испытывают эмоционально-психологическое напряжение – доминирующими чувствами для пожилых людей в целом являются тревога, страх, неопределенность.

Только пятую часть опрошенных составляют люди с относительно благополучным эмоционально-психологическим состоянием.

Около трети опрошенных не удовлетворены своим материальным положением, респонденты данной группы (65,5%) считают, что «живут очень бедно, денег хватает только на скромное питание, никаких других товаров не могут себе позволить». Остальная часть респондентов более удовлетворена своим материальным положением, эта группа адаптирована на среднем уровне и включает тех, кто стремится сохранить достигнутое. Примерно 16,9% опрошенных свое материальное положение видят так: «живу достаточно обеспеченно, имею некоторые накопления».

При ответе на вопрос: «Как Вы считаете сейчас качество жизни в целом изменилось?» – 35,7% респондентов отмечают, что «несколько улучшилось», и лишь 14,7% считают, что «значительно улучшилось».

Каждый третий пожилой человек имеет серьезные проблемы со здоровьем. Тех, кто оценивает свое здоровье как неудовлетворительное, гораздо больше (69,4% женщин и 67,6% мужчин), чем тех, кто оценивает как «скорее хорошее, чем плохое» (17,8% женщин и 22% мужчин). Оценка здоровья пожилого человека связана не только с эмоционально-психологическим состоянием, но и с оценкой социального статуса. Это можно объяснить тем, что состояние здоровья прямо влияет на трудовую активность.

На вопрос: «Как пожилые люди приспосабливаются к современным условиям?» – 45,2% ответили, что «трудно приспосабливаются», 61,6% – «пожилые придерживаются своих, выработанных годами норм поведения», 38,8% – «опасаются быть обузой для молодых, стремятся жить отдельно».

Вообще сам по себе уход на пенсию ведет к психической подавленности, связанной с потерей имевшихся ранее общественных и культурных связей. Но дополнительно к этому, в результате бурно происходящих общественных изменений в социальной сфере, произошла стремительная дезинтеграция общественных групп и институтов, утрата личностной идентификации с прежними социальными структурами, ценностями и нормами [5, с. 24]. Это негативным образом сказывается на социальном самочувствии пожилых людей. Пожилой человек чувствует себя ненужным, заброшенным, не удовлетворяется его потребность в уважении, внимании со стороны значимых людей, в поддержании приемлемого социального статуса [4, с. 67–89].

Частые проблемы со здоровьем у пожилых людей, как правило, связаны с материальными трудностями. Основной задачей в настоящее время является повышение жизненного уровня. Речь идет прежде всего об улучшении пенсионного обеспечения пожилых людей, поскольку пенсия является основным источником

дохода данной социально-демографической группы [6, с. 70].

В ходе исследования был задан вопрос: «Каковы положительные и отрицательные стороны политики государства по отношению к пожилым людям?». Больше всего процентов набрал ответ «здравоохранение почти не доступно, все очень дорого, бесплатно лечить никто не хочет» – 61,5%; далее были выделены такие ответы, как «плохая защищенность пожилых людей в кризисной ситуации» – 29,4%, «отсутствует политика воспитания уважительного отношения молодых к пожилым» – 26,4%, и «государство обрекло пожилых людей на вымирание и голодную жизнь» – 16,4%.

Как видим, складывается более чем грустная картина жизни пожилых людей в современном обществе.

Таким образом, в ходе исследования выявлены различия в социальной адаптации лиц пожилого и старческого возраста:

- женщины более дезадаптированы, в отличие от мужчин, у них состояние дезадаптации напрямую связано с неприятием себя, конфликтностью с другими, эмоциональным дискомфортом, уходом от проблем;

- пожилые люди в возрасте 66–75 лет более дезадаптированы, в отличие от лиц 55–65 лет;

- лица со средним специальным и высшим образованием более адаптированы, в отличие от лиц с незаконченным средним образованием.

В исследовании обосновано, что половозрастные различия являются важными факторами и условиями адаптации лиц пожилого и старческого возраста:

- наблюдается динамика изменения социально-психологической адаптации лиц престарелого и старческого возраста;

- выявлены кризисные периоды адаптации к выходу на пенсию (у мужчин – на 1 и 3 года проживания; у женщин – на 1 и 5 лет);

- актуальное состояние социальной адаптации в значительной степени определяется индивидуальным типом реагирования и проявляется в изменении степени выраженности личностных качеств; для женщин пожилого и старческого возраста характерна дезадаптация по социально-поведенческому типу, для мужчин пожилого и старческого возраста свойственно формирование невротического паттерна дезадаптации.

Социально-демографическая дифференциация условий и образа жизни, здоровья и продолжительности жизни представителей старшего поколения, установленная в итоге анализа и обобщения результатов социологических исследований, позволяет, в свою очередь, выявить группы повышенного риска, их зависимость от общественной опеки и от посторонней помощи [7, с. 30]. Наиболее часто это лица с выраженными ограничениями физических возможностей, в том числе с потерей способности к самообслужи-

ванию и прикованные к дому (инвалидизированные), материально не обеспеченные (живущие ниже черты бедности), не устроенные в жилищно-бытовом отношении (или даже бездомные), дезадаптированные (находящиеся в ситуации хронического стресса), социально не защищенные, лишенные по тем или другим причинам необходимой медицинской помощи. Особую группу «сверхриска» составляют сегодня, безусловно, старые люди-беженцы.

Таким образом, более обоснованным и важным становится активное подключение государства к решению проблем пожилых людей, делающее необходимым дополнительное выявление и привлечение в этих целях разнообразных ресурсов общества, так как проблема старения и старости личности и обще-

ства, жизнедеятельности и социального самочувствия пожилых и старых людей, а также их смерти все более и более приобретает не столько личностный или семейный, сколько значимый социальный характер, прямо или опосредованно затрагивая интересы всех членов общества, в том числе влияя на возможность и эффективность реализации их политических, экономических и социальных интересов [8, с. 9–12].

Проявляя конструктивное внимание к проблемам пожилого и старого населения, решая по мере возможности эти проблемы, общество может существенно повлиять на имеющиеся негативные факторы и тенденции, оптимизировав их и сделав процесс старения населения значимым фактором не торможения, а социального развития [9, с. 90].

Библиографический список

1. Kokurina Y. The Times // Газета. – 2006. – №68718 (June 5).
2. Альперович В.Г. Социальная геронтология: пожилым и молодым о старости и старении. – Ростов н/Д., 1997.
3. Горбушина О.П. Психологические особенности социальной работы с пожилыми людьми. – Барнаул, 2003.
4. Елютина М.Э. Социальная геронтология. – М., 2004.
5. Елютина М.Э. Геронтологическое направление в структуре человеческого бытия. – Саратов, 1999.
6. Ермолаева М.В. Психология зрелого и позднего возрастов в вопросах и ответах. – М., 2004.
7. Илардо Д.А. Когда родители стареют. Психологическое и практическое руководство // Отечественные записки. – 2005. – №3.
8. Максимова С.Г. Социально-психологические проблемы в геронтологии. – Барнаул, 2001.
9. Парахонская Г.А. Структура геронтологической социальной политики // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2005. – №3.